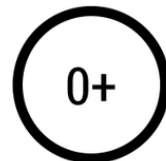

Рыженков Вячеслав

Король-Мрак

сказочная повесть

Вячеслав Рыженков

Король-Мрак

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Рыженков В. Б.

Король-Мрак / В. Б. Рыженков — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Сказочная повесть о добром, но ужасном, находчивом, но недогадливом и всё-таки очень умном короле. О его загадочном королевстве, расторопных подданных, свирепом Скальнике, Хромом Бароне и мудром Часовщике. О тёмной тайне королевского дворца и королевского рода, лишь поняв которую король становится королём, то есть обретает самого себя. И, конечно, о том, что, как ни трудно стать королем, а королевой стать гораздо труднее.

Король-Мрак

Жил да был в одной стране Король. Свой престол он унаследовал совсем недавно, и, кажется, ничто не мешало такому славному Королю править долго и счастливо. Был он молод, богат и хорош собою. Больше того, Король успел изумить подданных своей невиданной добротой и справедливостью. А из знатных вельмож никто не мог сравниться с ним и в щедрости.

Но, несмотря на все свои несомненные достоинства, Король видел, что народ его не любит. Никто не приветствовал Короля во время его выездов, как это принято везде и всюду, радостными криками. Куда там, похоже было, что даже проходить мимо королевского дворца никому не хотелось, все норовили обогнуть стороной дворцовую площадь и стены. Придворные, служившие во дворце, то и дело бросали хозяйство и покидали своего монарха, так что постоянно приходилось подыскивать им замену. И ладно бы бежали слуги, пугаясь обычной грязной работы, если конечно она во дворце грязнее, чем где бы то ни было – так нет, даже министры не задерживались на своих постах дольше нескольких дней.

– В чём же дело? – спросил себя Король, озадаченный и печальный, когда за двадцать пятым по счёту Премьер-министром гулко захлопнулась дверь. – Что происходит? Почему все мои подданные бегут от меня, словно от чумы или кровожадного зверя? Разве я грубо обхожусь с ними? Разве недоплачиваю жалованье?

Нет, дело было в чем-то другом. Уж в невоспитанности Короля никак нельзя было упрекнуть, напротив, он отличался изысканной вежливостью и прекрасными манерами. Даже при встрече с любой кухаркой он считал должным в знак приветствия приподнять шляпу, точнее сказать, корону. А жалованье прислуге и сановникам всегда доставлялось в срок прямо из государственной казны, в тугих сафьяновых мешочках с вышитым королевским гербом. И не было ещё случая, чтобы кому-то досталось меньше чем положено.

Мрачно ходил Король взад-вперёд по тронному залу, мучительно искал и не мог найти ответа на злополучную загадку. Ничто не прерывало его тягостных дум. Во дворце было на редкость тихо, казалось, все обитатели покинули его, словно тонущий корабль. Лишь откуда-то издалека доносилось мерное постукивание. Это в королевской опочивальне старик Часовщик перебирал по деталям механизм древнего хронометра, подкручивал и смазывал колёсики и шестерёнки. Но вот и эти звуки прекратились, вместо них послышались шаги, и на пороге тронного зала возникла согбенная фигурка.

– Не ладится хронометр, друг Часовщик? – спросил Король, подняв голову.

– Я ухожу, Ваше Величество, – ответил старик, чуть-чуть попятившись от пристального королевского взгляда. – Я не могу больше с вами оставаться. Ухожу, – повторил он.

– Но как же так?! – вскричал Король вне себя от гнева и обиды. – Ведь ты проработал здесь столько лет, еще со времен моего отца... А в моё правление? Другие уходили, да, но ты всегда оставался при мне! Ты ведь, помнится, любил иногда пошутить со мной, когда я еще был мальчишкой-принцем. Я всегда считал тебя не просто слугой, мне казалось, что ты был мне другом... За что же теперь ты бросаешь меня? Что я сделал тебе дурного? Ответь мне! – в голосе Короля прогремела властность, ушедшая было за последние годы. Пугающее эхо раздалось среди пустынных дворцовых покоев, и отзвук его потонул в лабиринте коридоров. – Отвечай же! Я приказываю!!

– Мне тяжело уходить, – медленно сказал Часовщик; казалось, что ему нелегко было подбирать нужные слова. – Но я должен, не могу не уйти... Непременно... Не корите себя, Ваше Величество. Вашей вины тут нет...

– Так от чего же ты бежишь тогда, неразумный человек?

– Не в моем праве открыть Вам истину... Да она мне, пожалуй, и не известна до конца. Но по старой дружбе не буду скрывать от вас очевидного. Ваши глаза! Мой Король, они не такие как у нас, не такие как у всего вашего народа...

– Чем тебе не нравятся мои глаза?! – в изумлении воскликнул Король.

– Кто знает, может быть, они и сами многого не видят. Или видят, но иначе. Не берусь дать на это ответ, достаточно того, что глядеть вам в глаза невозможно. Ваша щедрость и справедливость безмерны, но всё равно, у людей не хватает сил долго жить в таком страхе.

– Каком страхе? О чём ты говоришь? Я не понимаю... – Король резко поднялся с трона, шагнул к огромному зеркалу, висевшему слева от трона, уставился в него и принялся в упор разглядывать свои глаза. Но ничего особенного не заметил – глаза как глаза.

– Я так и предполагал, – грустно кивнул Часовщик. – Вы видите иначе, не так как я, как все мы. А может быть, для ваших глаз требуется совсем другое зеркало? Говорят, существует чудесное Зеркало гномов. Только оно отражает настоящую правду. Но, видит бог, никто не скажет, стоит ли знать и видеть эту правду. А уж тем более Вам... – и с этими словами старый Часовщик вышел из зала, и вскоре во дворце остался лишь один Король.

В тоске он снова уселся на трон и долго-долго думал над странными и таинственными словами Часовщика. В правдивости его слов он не сомневался. Не занимал Короля и, казалось бы, естественный вопрос: всегда ли глаза его внушали людям страх, или он принял этот дар злой судьбы только вместе с тронном. По крайней мере, такой вывод прояснял некоторые странности его венценосных предков. А историю своего рода Король знал блестяще.

Основателя их династии народ прозвал Король-Буря. Он и дня не просидел в собственном замке, провел всю жизнь в военных походах, неделями не снимая доспехов, и очень редко поднимал забрало боевого шлема. Легенды же говорили, что в самых решающих поединках Король-Буря выходил на бой, напротив, только с открытым лицом. И не знал поражений! Раньше наш Король видел в этом храбрость и благородство, присущие древним воинам. Теперь же впервые он подумал: а нельзя ли объяснить кажущееся безрассудство своего предка другой причиной. Как впрочем, и привычки его внука.

Внук Короля-Бури правил на редкость мирно. Точнее, правили его ближайшие советники. Сам монарх и на кончик пальца не выносил ничего королевского. Дни и ночи напролет он проводил в полном уединении, облюбовав для себя западную башню дворца, уже выстроенного к тому времени. Из башни вечерами слышалась музыка, а порой доносились и чудесные песни. Многие из них полюбились людям, разнеслись по всему королевству и дожили до нашего времени.

Народ не мог не восхищаться своим королем, хотя правление жадных королевских советников отнюдь не отличалось добротой и мудростью. Пожалуй, лучше всего о нелегкой жизни королевских подданных говорило прозвище, которым они наградили своего сладкоголосого властелина. Несомненно, он был достоин и имени Соловья, но вольный житель лесов и полей ценился людьми не только за песни. Какой соловей будет петь в каменном застенке, да еще по своей воле? И коронованный создатель бессмертных песен был прозван в народе Король-Скворец. Люди действительно не понимали, зачем такому певцу лишать себя воли...

Король только потряс головой, представив себе судьбу, которую выбрал Король-Скворец. Спроста ли лёг ему на плечи такой тяжкий выбор?

Иным теперь представилось Королю и правление его прямого прадеда – Короля-Рукавицы. Рукавицей его прозвали за неотличимое сходство с собственным кузеном, которого он сделал своим соправителем. Самое странное, что оба короля никогда не появлялись вместе. Какой из братьев сидит сегодня на троне и отдает королевские распоряжения, судили только по костюму. "Царственные рукавички", несмотря на совершенно одинаковые лица, питали страсти к разным цветам и краскам. Один всегда появлялся во всевозможных оттенках желтых одеяний, другой предпочитал спокойные голубые тона. Такой явной подсказке для придворных наш Король мог сегодня дать и совершенно другое объяснение.

Впрочем, ему теперь предстояло решить, каким образом самому выходить из создавшегося положения. Часовщик, как сумел, раскрыл Королю глаза, но подходящий совет мог теперь дать себе только он сам. Больше в пустом дворце не было ни души.

Король огляделся. В тронном зале было полутемно, сгущались сумерки, приближался вечер. Давно пора было зажечь факела и свечи, да некому. Внезапно Король поднялся и почти бегом кинулся к двери от самой высокой из дворцовых башен. С неведомо каких времен было заведено, что на вершине этой башни всегда лежала груда просмоленных дров, прикрытая надежным навесом от дождя и ветра. Прежде в небольшой каморке у зарешеченного окна дежурил и факельщик, которому было достаточно подать сигнал. Но уже несколько десятилетий считалось, что в факельщике больше нет нужды; тревоги и беды остались в прошлом.

Никто не предполагал, что даже у королей беды уходят и вновь возвращаются.

Однако теперь Король, которого то и дело покидали придворные, не смутился отсутствием нужного слуги. Он давно уже привык делать очень многое собственными руками. Несложно ему было и подняться по винтовой лестнице, и зажечь огонь на башне, не загоравшийся, пожалуй, уже лет сто.

Тревожный сигнал увидели все. И вот уже со всех сторон к дворцу, в котором не было ни одного огонька, кроме пылающей точки на верхушке башни, мчались вооруженные всадники. Два десятка воинов из особого отряда сгруппировались перед главными дворцовыми воротами. Их командир соскочил с коня и слегка прихрамывая, вошел во дворец. Командира, который так и звался среди своих – Хромой Барон – сопровождали два помощника с заранее обнаженными мечами. Все эти люди никогда не входили в число придворных и королевских министров или советников. Их пожизненная служба королям состояла в ином. По сигналу с самой высокой башни они в любое время года, дня или ночи, должны были явиться во дворец, чтобы выполнить какое угодно приказание Короля. Огонь на башне означал, что речь идет о сохранении королевской жизни. Хромой Барон, несмотря на седину в своей бороде, еще ни разу не являлся во дворец во главе особого отряда, но всё, что ему надлежит делать, он прекрасно помнил со времени давних наставлений своего отца.

При свете звезд три воина пересекли двор. В раскрытых дверях над парадным крыльцом перед ними возникла нечеткая фигура, но поблескивающие зубцы короны над ее головой говорили ясно, воинов встречает тот, кто и вызвал их среди ночи, то есть сам Король. Дальше, за дверями во дворце царил полная темнота.

– Пять рыцарей сюда! С факелами, – негромко скомандовал Барон через плечо одному из помощников.

– Стоп! Я отменяю это приказание, – вмешался Король. – Расположите своих людей во дворе, привратных башенках и наружных галереях. Лошадей отведите в конюшню. Пусть все остаются здесь до утра. Осветите кострами и факелами свои сторожевые посты и окрестности дворца. В самом дворце никакого огня не разводите! Затем, Барон, я жду вас у себя, надеюсь, вы управитесь быстро. Получите дальнейшие приказания.

Так во дворце Короля началась совершенно новая жизнь.

Вернулись слуги, а затем и придворные. Об этом позаботились Хромой Барон и его люди. Снова запыхтели кухня и пекарня, зашевелились швальни, сучильни и прочие дворцовые службы. Опять принимали и посылали гонцов, собирали дань, оглашались на главной площади новые указы. Вершился королевский суд, в порядке содержались казна и кладовые, выступало и возвращалось войско, оберегая границы королевства. Одним словом, Король не мог ни в чем себя упрекнуть.

Правда, никто не вспоминал больше про веселые пиры и роскошные дворцовые праздники. Прекратились торжественные выезды на королевскую охоту и на народные гуляния. Перестали принимать во дворце и знатных гостей, как своих, так и заморских. Что ж, новая жизнь – новые обычаи.

Королевский дворец теперь тихо дремал до самого полудня. Только слуги, стараясь не шуметь, молча двигались в нем по своим работам, словно бесплотные тени. А если и разговаривали, то тихим шепотом. У дверей главного королевского покоя стояли стражники из отряда Хромого Барона, в эту половину дворца при свете дня никого не допускали. Остальные воины особого отряда сладко отсыпались по домам – их служба начиналась ночью. Сам Хромой Барон, можно сказать, переселился во дворец, дневал в нем и ночевал, и неусыпно следил за новым порядком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.